

Глава 14. Он натурал

В начальной школе Сюй Шилу и Чэнь Чжицзюань оказались в одном классе.

Но Шэнь Шанняянь тоже был там.

В первый учебный день Сюй Шилу пришёл в школьной форме, с рюкзаком, в котором лежали приготовленные Сюй Жоянь карандаши и ластик.

А Шэнь Шанняянь пришёл с пустым рюкзаком.

На первом уроке учительница попросила всех достать пеналы и тетради.

Стол Шэнь Шанняяня остался пустым.

Компания Шэнь Цзиндэ переживала напряжённый период, и у него совершенно не было времени заниматься сборами сына в школу.

А домашняя прислуга во всём слушалась Сюй Жоянь.

Сюй Шилу уже приготовился посмеяться над Шэнь Шанняянем.

Но Чэнь Чжицзюань достал из своего рюкзака два пенала, два ластика и две тетради.

Один комплект он отдал Шэнь Шанняяню.

«Вот когда Чэнь Чжицзюань перестанет с ним общаться, тогда я и посмеюсь», — мрачно подумал Сюй Шилу.

Он знал, как понравиться людям. С самого детства он усердно учился и всегда был вторым в классе.

Потому что первым был Чэнь Чжицзюань.

Неизменно, на всех контрольных и экзаменах, он занимал первое место, причём почти всегда с максимальным баллом.

Сначала Сюй Шилу не сдавался, мечтая хоть раз стать первым, но со временем оставил эту надежду.

Потому что Чэнь Чжицзюань получал максимальный балл просто потому, что в тесте было столько заданий.

А для него самого максимальный балл был результатом невероятных усилий.

Сюй Шилу с детства восхищался сильными. Он не мог перестать тянуться к Чэнь Чжицзюаню.

Чем больше тот его игнорировал, тем сильнее ему хотелось с ним познакомиться.

Сначала он просто хотел стать его другом.

Но со временем, по мере взросления, это простое желание незаметно переросло в нечто иное, более тайное.

Настолько тайное, что об этом не знал никто, кроме него самого.

Чэнь Чжицзюань уехал за границу на три года. За это время он, казалось, не изменился, но стал ещё красивее.

Сюй Шилу было трудно описать это чувство. Он знал лишь, что его сердце билось быстрее, и он не мог отвести от него глаз.

Чэнь Чжицзюань бросил на него короткий взгляд.

— Хороший ты или плохой — меня это не касается.

Сюй Шилу замер, затем глубоко вздохнул и сделал несколько шагов вперёд.

Чэнь Чжицзюань, держа руку в кармане, с ледяным спокойствием произнёс:

— Стой.

Сюй Шилу послушно остановился. Их разделял всего один шаг.

— Братец Чжицзюань, — тихо спросил он, — тебе нравится Шэнь Шаньянь? Так, что ты хочешь с ним переспать?

Выражение лица Чэнь Чжицзюаня не изменилось. Его тёмные глаза внимательно изучали лицо Сюй Шилу, словно пытаясь понять причину этого вопроса.

Наконец, он слегка склонил голову.

— А это тебя касается?

— Действительно, не касается, — в сердце Сюй Шилу словно вонзились тысячи иголок, вызвав острую, колющую боль, но на лице он этого не показал. Уголки его губ слегка приподнялись в сладкой улыбке. — Но, братец Чжицзюань, он ведь натурал.

Он натурал.

Эти слова ранили острее любого клинка, заставляя сердце обливаться кровью.

Чэнь Чжицзюань застыл на месте, но память перенесла его в тот душный, влажный дождливый день.

Шэнь Шанняян учился в колледже, где программа длилась три года.

А Чэнь Чжицзюаню на бакалавриате нужно было учиться пять лет, поэтому, когда у него была выпускная фотосессия, Шэнь Шанняян давно уже окончил учёбу.

В тот день Шэнь Шанняян пришёл в светло-голубых прямых джинсах и белой футболке с принтом сиба-ину на груди.

Он целыми днями пропадал с Сунь Хэяном, занимаясь всякими глупостями и развлекаясь, но в нём всё ещё было много студенческой беззаботности. И хотя он строил из себя крутого парня, девушки постоянно просили у него номер телефона.

Чэнь Чжицзюань считал, что оставлять его одного небезопасно, и старался держать его при себе, под постоянным присмотром.

Когда пришла очередь их группы фотографироваться, Шэнь Шанняян сказал, что хочет сходить в магазин за колой.

Чэнь Чжицзюань, немного подумав, согласился.

Фотосессия закончилась быстро. Чэнь Чжицзюань, взяв фотоаппарат Шэнь Шанняян, ждал его у входа в библиотеку.

Солнце сегодня было неярым, свет — тусклым. Сгущались тёмные тучи, и многие студенты, говоря, что скоро начнётся дождь, торопливо разбегались.

— Чэнь Чжицзюань.

Голос показался знакомым. Чэнь Чжицзюань, оторвавшись от телефона, поднял голову. Перед ним стоял очень бледный младшекурсник.

Он был из того же студенческого совета. Смущённо улыбнувшись, он прямо и смело сказал:

— Ты мне нравишься. Будешь моим парнем?

— Извини, — отрезал Чэнь Чжицзюань. — У меня уже есть тот, кто мне нравится.

— А, — разочарованно протянул младшекурсник.

Но взгляд Чэнь Чжицзюаня уже скользнул мимо него и остановился на парне с колой в руках, стоявшем позади.

Лицо того было мертвенно-бледным. Он долго молча смотрел на них.

***

Шэнь Шанняянь — натурал.

Чэнь Чжицзюань знал это лучше, чем кто-либо другой.

Его кадык едва заметно дёрнулся. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг его прервал холодный, насмешливый голос:

— Вы что тут, любовь крутите?

Чэнь Чжицзюань обернулся и увидел Шэнь Шанняяня, который, прислонившись к колонне в коридоре, со скучающим видом наблюдал за ними.

Шэнь Шанняянь всегда верил, что между людьми существуют магнитные поля.

Их с Сюй Шилу поля были несовместимы.

С того самого момента, как тот переступил порог их дома, стало ясно, что мирного сосуществования не будет.

<http://bllate.org/book/15973/1499212>